

СКАГАРАН

НЕВИДИМОЕ
СОЛНЦЕ

КОНСТАНТИН КОСТИН

Скагаран

Константин Костин
Невидимое Солнце

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

2018

Костин К. А.

Невидимое Солнце / К. А. Костин — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого», 2018 — (Скагаран)

ISBN 978-1-38-786714-1

Человечество прожило на новой планете 117 лет. Люди не только выжили, но и распространились по всему миру, смогли восстановить весь научный потенциал, бывший когда-то на Старой Земле. Однако чертям, коренным жителям, показалось, что на этой планете слишком много приезжих. Землянам предстоит еще одна битва за место под солнцем. И для кого-то она станет последней.

ISBN 978-1-38-786714-1

© Костин К. А., 2018
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Константин Костин

Невидимое Солнце

Те, кто сражается на войне, – самые замечательные люди, и чем ближе к передовой, тем более замечательных людей там встретишь; зато те, кто затевает, разжигает и ведет войну, – свины, думающие только об экономической конкуренции и о том, что на этом можно нажиться.

Я считаю, что всех, кто наживается на войне и кто способствует ее разжиганию, следует расстрелять в первый же день военных действий доверенными представителями честных граждан своей страны, которых они посылают сражаться.

Э. Хемингуэй

Глава 1

Тилис!

Говорят, это не наша родная планета. Хотя, почему это «говорят»? Новая Земля... кто ее сейчас так называет – «Новая Земля»? Давно уже просто «Земля». А ту, старую Землю, с которой человечество 117 лет (по староземным меркам – около 150 лет) назад закинуло сюда, давно называют «Старая Земля».

Как, почему, и зачем мы оказались на этом куске камня, беспцельно блуждающего на орбите Солнца, никто до сих пор не знает. Мы даже не знаем, жива ли та, Старая Земля, наша большая Родина. Сгорела в пламени Третьей Мировой Войны, разлетелась по бескрайним просторам вселенной мелкими кусочками, столкнувшись с очередным метеоритом, одному из которых и приписывают наше появление здесь, или человечество достигло высшего уровня развития, когда может существовать без войн, пищи и денег.

Мы не можем. Ни без войн. Ни без пищи. Ни, тем более, без денег. Но несмотря на это, несмотря на Первую Чертову Войну, Пограничную войну, Вторую Чертову Войну, а между ними – еще пару репрессий, связанных с разоблачением культа личности Грачева, а потом – его реабилитацией, человечество с жалкой горстки выросло до 25 000 000! С копейками.

Конечно, в первую очередь в этом – заслуга Совета и его Генерального Председателя. Всех Председателей Совета...

– Пашган! – кулак Виталика врезался в плиту броника. – О чем задумался?

– О великом будущем нашей Великой страны! – брякнул я первое, что пришло в голову.

Если с остальными этот фокус у Лопатина прокатывал, и собеседник что-то невнятно лепетал, а лейтенант, со смехом, отвечал «думать надо о защите!», то со мной – никогда! Милиционеру вообще стоит думать только о великом будущем, патриотизме, героизме и т. д. А то мало ли чего...

– Гы... э-э... правильно, – ответил напарник. – Дай рубль взаймы, а то жарко, как в печке. Пойду, водички куплю. Холодненькой.

– Ты и так мне уже полтинник торчишь, – возразил я. – Куда ты только деньги деешь?

– С зарплаты отдам, – клятвенно заверил Виталик.

– С какой?

– С какой-нибудь!

Прав он был в одном. Солнце в самом деле жарило непомерно. Но это еще с полмесяца. Потом Арес закроет его собой, и на пару недель вся планета погрузится в темноту. Наступит Невидимое Солнце. Даже здесь, в Грачевске, температура опустится до нуля градусов. А в горах – все минус тридцать. Хорошо еще, что это явление случается раз в три года, можно потерпеть. Вон, на старой Земле одно полушарие на полгода вообще снегом покрывалось, и ничего, жили как-то люди. И мы выживем.

– Так рубль дашь?

Здесь, в тени высоты, где стоял джип, было еще терпимо. Жарко, но не так, чтобы совсем. Будет совсем – можно включить кондей, но это перерасход топлива. А за экономию топлива – премии. Потому патрули, обычно, и не ездили по своим районам, как должны, а стояли себе где-нибудь в тени, где никогда ничего не происходит, чтобы не приходилось выходить на пекло, проводить аресты, писать бумаги, заполнять журналы и т. д.

Да и водичка у меня была – бутылка «Верхнезаводской» под сиденьем. Но от чего бы я не отказался – это немного перекусить. Так что я дал Лопатину не рубль, как он просил, а целую трешку.

Впустив на несколько секунд в салон автомобиля звуки города, приглушенные до этого броней, офицер, обвешанный снаряжением, как новогодняя елка игрушками, вышел из джипа, еще немного подумал, оставил внутри автомат, и только после этого закрыл дверку. Правильно. Недавно он забыл оружие в шашлычной и хватился только в конце смены. Пришлось потом возвращаться, искать скага, успевшего закрыть свое заведение... целая история! Виталика вообще хлебом не корми – дай в историю вляпаться.

В ожидании напарника, я разглядывал город. Несмотря на то, что броневик стоял мордой к центральной площади города, с памятником Борису Грачеву в центре, видел я немного. Полдень. Жара. Вечером будет прохладнее, вылезут влюбленные парочки и те, кто ищет вторую половину, чтобы стать влюбленной парочкой. Да пенсионеры.

Один скаг неспешно подметал мостовую, больше поднимая пыль, чем избавляя улицу от сора. Еще несколько инопланетян красили фасад здания неподалеку. Куда-то спешил мужчина в костюме с портфелем. Вот он остановился, поднял глаза на часы на башне, посмотрел на свои часы на руке, выругался, и почти побежал дальше. Мамочка с коляской сидела на лавочке, уткнувшись в телефон, и, скорее – автоматически, качала ребенка. Кстати, ничего себе такая мамочка. И юбка, похоже, гораздо выше, чем положенные десять сантиметров от колена. Можно бы выйти, составить протокол, выписать штраф, заодно познакомиться. Но жарко...

Промчались два мальчугана на велосипедах, неспешно проехал почтовый фургон. Хорошее, тихое, спокойное дежурство. Чтобы каждый раз такое было.

– Чертов Шолош! – выругался, вернувшись, Виталик. – Говорю: у тебя шашлык из чего? Оказывается – из свинины. А как же так, спрашиваю, вам же Тилис, Единый В Трех Ликах, запрещает человеческую пищу есть. И, знаешь, что он мне отвечает? Я, говорит, сам это не ем, я только готовлю и вам продаю! Кстати, у него лицензия через месяц заканчивается. Хоть на день просрочит – сдам его в ОДИ.

Мне эта идея решительно не понравилась. Такой шашлык: идеально прожаренный, но сочный, с луковыми кольцами, сбрызнутыми уксусом, тоненькими, почти прозрачными кругляшами помидор и нарезанным спиралью огурчиком, во всем городе больше никто не готовил. И мне, признаться, было абсолютно до Тилиса, Единого В Трех Ликах, чем он сам питается, равно как и наличие или отсутствие рогов у него на голове, как и цвет его кожи. И регистрации.

Черти... готовят они нереально восхитительно! Умудряясь при этом держать приемлемые цены. В любом городе найдется добрая сотня шашлычных, кафе и прочих заведений общепита с названиями «Конош», «Скагаран», «Великий Хан» или с вовсе труднопроизносимым «Дашичухашау», что в переводе означает просто «человеческая еда».

Да, черти. Нет, это не толерастно. Надо говорить «скагаране». Ну или «скаги» – тоже нормально. Когда-то, когда мы еще только обживались на этой планете, лет 100 назад, американцы провели исследования, и оказалось, что скаги – они не люди. Ну да, по тем временам, оказавшись на чужой планете, конечно, людей-то мы встретить и ожидали. В общем, они не люди. Но инопланетяне. Хотя для них инопланетяне – мы.

Из истории я знаю, что первый контакт был не совсем мирным. Потом с красными скагами мы жили вполне дружно, а с коричневыми – нет. Так случилась Первая Чертова Война. Впрочем, принимая во внимание, что земли коричневых скагов от нас отделяли Новые Американские Штаты, это была, главным образом их головная боль. И, победив в войне (не без нашей помощи), янкели эту проблему решили. По-своему. Выжгли напалмом леса, где прятались скаги, загнали их в горы, и когда коренное население, ошалевшее от холода и голода, доведенное до того, что жрали друг друга, еще и причмокивая, было готово на любые условия, лишь бы не передохнуть совсем, переместили чертей в резервации.

Слухи это или правда, тут уже сказать не могу, но говорят, что даже за колючей проволокой наши партнеры не оставили чертей в покое. Собирали со всех больниц, преимущественно

с инфекционных отделений, постельное белье и щедро снабжали им скагаран. В итоге коричневые скаги сегодня встречаются реже, чем триппер в детском саду.

С красными все случилось наоборот. Мы даже помогли отстроить им настоящий город – Скагаранский Халифат. Так его называли мы, люди. Не знаю уж что, но что-то в этом городе напоминало нашим предкам нечто с их родной планеты. Сами скаги называли его Шачашижихатау – Пещеры, построенные руками или Машишожихалаконош – Благо, дарованное Коношем, Великим Ханом. Парень, видать, в самом деле был не промах – в Верхнезаводске ему даже памятник отгрохали. Правда, во время Второй Чертовой Войны его снесли ко всем чертям, но это уже к его заслугам не относится.

Короче, жили мы с инопланетянами вполне дружно, люди жили у скагов, учили их многому, что сами умели и знали, а рогатые жили у нас. Построили еще несколько городов. Как мы, так и они. Причем, поскольку людей тогда еще было не особо много, строили в основном черти. Благо, стоила их работа недорого: десяток ящиков автоматов очередному Великому Хану, или броневичок, а самим строителям – миску похлебки за смену. После – золото. Черти, познакомившись с благородным металлом, просто потеряли голову. Несмотря на крепкие родовые связи, заветы Тилиса, Единого В Трех Ликах и так далее, за золото скаги были готовы продать родного отца! По-моему, любой инопланетянин, заработав чуть больше, чтобы не помереть с голоду, начинал скупать золото в невероятных количествах, причем – отвратительные, кричащие, вычурные изделия, и старался напаять на себя одновременно все, что возможно. Некоторые дельцы пытались впарить им липу, но каким-то чудом (по запаху, что ли?) скаги всегда определяли подделки и смерть мошенника была страшной... правда и резали чертей за их золото в подворотнях пачками. И люди, и соплеменники.

Неудивительно, что человеческие города вырастали на чужой планете, как грибы, а подрядчики, со стороны людей, вмиг стали самыми богатыми и уважаемыми людьми.

Поднимались и сами ханы. Кстати, на счет Великих Ханов я слегка соврал, таким званием был удостоен один лишь Конош. Остальные – просто Ханы. Если до этого благосостояние одного скага от другого отличалось тем, что у первого в колчане было десять стрел, а у другого – одиннадцать, то теперь одни, приобщившись к благам цивилизации в виде рыночной экономики, ходили в штанах и рубашках, ездили в автомобилях и жили во дворцах, то другие... самым существенным отличием, пожалуй, стало то, что их набедренные повязки стали не плетеными из травы, а из ткани. И работать стали больше.

Винили во всем, конечно, людей. И, когда громыхнула Пограничная война, зачинщиками которой стали мы с американцами, тысячи скагов с огромным удовольствием встали под знамена обеих сторон конфликта, дабы убивать людей. Ну и себе подобных, куда без этого?

Удивительно то, что выиграли от этого, в большей степени, именно черти. Для людей, и там, и тут, война закончилась вообще непонятно. Мы убеждены, что победили мы, американцы убеждены, что победили они. Хотя покروшили друг друга примерно поровну. Даже границы остались прежние.

Тысячи рядовых скагов остались лежать в земле, а ханы, которые, естественно, посылали своих подданных на убой далеко не безвозмездно, поднялись еще больше. То было время, когда Скагаранский Халифат утопал в роскоши, и уже не мы платили ханам, а ханы платили нам. За автоматы, инкрустированные золотом и драгоценными камнями, за автомобили, которые ханы покупали потому что... ну на старом он уже три раза прокатился, надоело. Хочу новый. И за мраморные бассейны. И много еще за что, про что сказать стыдно.

Ясен палец, что долго так продолжаться не могло. Многие скаги, которые в Пограничной войне убивали как людей, так и скагов, решительно не понимали, какого черта они проливали чертову кровь в чужой войне? Вот сто пудов не для того, чтобы ханы хапали себе еще больше.

И в один день громыхнуло. Вооруженные, чем Тилис послал, они устроили революцию. Ночь Калашматов. Ведь Тилис послал им именно старые добрые автоматы Калашникова, изоб-

ретенные еще на той, Старой Земле, но настолько простые в производстве и неприхотливые, что и здесь, на Новой Земле мы продолжали их клепать десятками и сотнями тысяч штук. Если раньше это оружие было самым распространенным на нашей родной планете, то после Пограничной войны оно стало самым распространенным и здесь. Я даже скажу больше: если когда-нибудь на нас посыплются с неба трехголовые шестирукие пришельцы, и вооружены они будут автоматами Калашникова – я ничуть не удивлюсь. Без преувеличения творения земного инженера, чье имя история не сохранила, только фамилию, можно назвать самым распространенным во вселенной оружием.

Такой резни планета не знала за две предыдущие войны. За одну ночь популяция скагов, живших на материке, сократилась в два раза – и это еще по скромным подсчетам! Ханы, кто успели – бежали. И бежать, кроме как к нам, им было некуда. Вот тут мы отыгрались по полной. За эвакуацию в Город Башен мы обобрали ханов для нитки. Тех, кто бежал к нам. Тех, кто в Пограничной войне помогал амерам и бежал к ним, обобрали до нитки наши вчерашние враги, сегодняшние партнеры. В итоге ханы, поддерживавшие в недавнем конфликте разные стороны, оказались в одном месте. И как они уже там ужились – Тилис, Единый В Трех Лицах ведает. Мне до лампочки.

Но и Ночь Калашматов не принесла скагам долгожданного счастья. Если до революции Скагаранский Халифат просто кипел неудовольствием пролетариата, то теперь к этому добавилось еще и отсутствие денег. Ханы, что могли – забрали с собой, что не забрали – то борцы за справедливость в запале кровопускания разрушили, сожгли или попросту растащили. Лидеры революции сами были на волоске от удобрения собой полей, на которых нихрена не росло, потому как не было посеяно. Все были слишком заняты войной. И виноватых во всех злоключениях скагов нашлись моментально. Конечно – люди!

Так началась Вторая Чертова Война. Уже очень быстрая. С Калашматом против РСЗО, авиации и броневиков много не навоюешь. А этого добра во время войны настреляли столько, что девать было некуда. За месяц количество скагов уменьшилось еще в два раза. Наши потери составили менее 20 человек, из них 18 – не боевые. Из всех чертовых городов относительно уцелел лишь Скагаранский Халифат, остальные лежали в руинах. Мы лишились только памятника Великому Хану Коноша в Верхнезаводске. Потому что как-то оно не патриотично, чтобы в человеческом городе стоял памятник скагаранскому хану. Еще и Великому.

По итогу рогатые оказались в еще большей заднице, чем даже были после того, как оказались в заднице после Ночи Калашматов, хотя представить такое сложно. Ханов нет. Городов нет. Воинов нет. Жрать тоже нет. Ничего нет. Да еще и многороги и саблезубы, почти истребленные сперва санитарным отстрелом, потом – войной и охотой, повылезали из своих нор, и начали жрать самих чертей. Единственным положительным моментом можно считать полнейшую невозможность помереть инопланетянам с голоду до того, как их слопают голодные хищники.

Чтобы хоть как-то прожить, скаги ломанулись в наши, человеческие города, готовые работать за еду. Т. е. со времен ханов ничего не поменялось, разве что их работа стала еще дешевле, поскольку надобности платить ханам теперь не было. Чертей на наши земли хлынула такая уйма, что работы, самой черной и грязной, на них не хватало! Они готовы были убивать друг друга уже за кусок хлеба, и с готовностью это делали. Благо, опыта в убийстве своих сородичей у скагов накоплено было достаточно.

Пока черти пускали кровь чертям, скрипя зубами, мы терпели. Смотрели сквозь пальцы даже на их обычай украшать свои жилища головами врагов, насаженными на колья. Но очень скоро инопланетяне догадались, что убивая людей, можно разжиться не только куском хлеба, но и маслом и колбасой. И даже золотом! Конечно, скаги понимали, что безнаказанным это не останется. Но им было похрену. Смерть от пули расстрельной команды им представлялась гораздо меньшим злом, нежели от голода. Но убийство с голодухи, ради пожрать, еще можно

было понять. Страшнее было другое. Среди тех, кто мигрировал, чтобы работать, было немало и других – тех, кто приехал в наши города целенаправленно – убивать людей. Или грабить и убивать. Или насиловать, грабить и убивать, и совсем не обязательно именно в таком порядке.

Естественно, во всех своих бедах черти винили нас, землян, считая, что на их родной планете стало слишком много приезжих. Были и откровенные фанатики, которые, нацепив пояс с взрывчаткой, начиненной болтами и гайками, взрывали себя там, где людей побольше. Террористы. Мы видели в этом руку наших партнеров, но доказать не получалось. В конце концов, убивать инопланетян учили обе стороны Пограничной войны, и учили хорошо. И мы, и американцы.

Скаги стали опасны. Их начали бояться и ненавидеть. И, чего больше – неизвестно. На скагов ввели жесткие квоты. Проверка биографии, лицензирование пребывания на территории людей и депортация тех чертей, кто находился у нас незаконно. Хотя, какая, к черту, проверка биографии? Что, остались какие-то записи, кто из скагаран участвовал в Пограничной войне, Ночи Калашматов и Второй Чертовой Войне? Конечно – нет! Вся проверка сводилась к телесному осмотру – есть боевые шрамы или нет. И стопроцентной гарантии благонадежности скага это не давало. Первые годы Отдел Депортации Инопланетян работал круглосуточно – вылавливая нелегалов и депортируя их. Фактически – довезли до демилитаризованной зоны и дали под зад коленом. А завтра этот же черт резал глотку кому-нибудь в подворотне нашего города или, начиненный взрывчаткой, разлетался на куски, захватив с собой несколько человек.

Мы уже были готовы сравнивать Скагаранский Халифат с землей, как и любое поселение инопланетян, хоть палатку в чистом поле. Мысль эта не нравилась многим. Одно дело – поставить к стенке черта, который совершил покушение на человеческую жизнь. И, совсем другое – вывести в расход всех без разбору: детей, женщин, стариков. Это уже как-то совсем не людски. Хотя американцы поступили так с коричневыми скагами без зазрения совести.

Спасли ситуацию краснокожие из Города Башен. В Скагаранский Халифат прибыла целая делегация старейшин, которые промывали чертям мозги несколько лет, убеждая их, что Тилис, Единый В Трех Ликах, не поддерживает использование скагаранами человеческих вещей, технологий и т. д. Учили их смирению и терпению. Удивительно, но это помогло! Правда, к нашим технологиям инопланетяне отнеслись весьма избирательно. От лекарств, водопровода, электричества и прочего отказались, а от оружия – нет. Мол, это необходимое зло. Тилис, Единый В Трех Ликах, простит. Так скаги избежали полного уничтожения на материковой части планеты, а мы... мы спасли себя от тяжелого груза на совести в виде уничтожения целого вида разумных существ. По-ученому говоря – геноцида. Хотя до греха оставался только шаг.

Около двадцати лет люди и скаги жили в относительном мире. Мы без острой нужды не совались к ним, они – к нам. Только если чертям наше присутствие было до чертиков, то мы уже не могли жить без дешевой рабочей силы, пусть и низко квалифицированной. Инопланетян побаивались, сторонились, но все дворники, уборщики, без исключения, были скагами. И две трети строителей – тоже. Не говоря уже про поваров. К тому же их земли еще век назад стали своеобразной буферной зоной, перекрывая больше половины границы с американцами, которые, хоть и были нашими братьями и партнерами, но уроков Пограничной войны никто не забыл. Обстановку старались не накалять.

– Сдачу гони, – потребовал я у Виталика.

Скотина! Только что ругал Шолоша, а сам уплетает его шашлык, только шум стоит. Не выпуская из зубов кусок мяса, лейтенант забренчал мелочью в кармане, и высыпал на торпедо несколько монет.

– Маловато как-то... – покачал я головой.

– Да? – Лопатин пересчитал деньги. – Вот же сволочь! Обсчитал меня на двадцать копеек! Хотя постой...

Лейтенант потряс штаниной, и на пол выкатилась еще одна монета.

– Все забываю, что у меня дырка в кармане. А заштопать некому... жениться, что ли?

– Вот видишь, – с укором произнес я. – Оказывается, не обсчитал. А ты наговариваешь.

– Какая разница? Ну не обсчитал. Но неприятный осадок остался. Вымести бы их всех поганой метлой...

– А что ты тогда делать будешь? усмехнулся я в ответ.

Жили в относительном мире. Полного, стопроцентного мира со скагами не было. Иначе мы не катались бы на казенном автомобиле по городу. В нас попросту не было бы необходимости! Те инопланетяне, что находились на человеческих территориях, в целом, ребятами были миролюбивыми. Периодически, бывало, учиняли какой-нибудь разбой или грабеж. Но, преимущественно, без кровопускания. Именно им были обязаны работой мы, ОДИ, пограничники и еще несколько тысяч людей. Бывало еще, что какой-нибудь террорист бахал себя. Но это уже в самом деле редко. В Грачевске последний такой случай был... лет пять назад. Ближе к границе – чаще. Но если судить о всех рогатых по этим единичным случаям... Был и Максим-Потрошитель, который выпускал чертям кишки, откровенно наслаждаясь процессом, был Томми-пулемет, который сколотил целую банду и вырезал инопланетян сотнями. Нельзя же судить по ним о всем человечестве! Надо как-то отделять одних от других. Котлеты отдельно – мухи отдельно. Тех, кто приехал к нам за лучшей жизнью, чтобы честно трудиться, от тех, кто видит смысл жизни в том, чтобы очистить планету от «понаехавших». Т. е. от нас.

– Хочешь, расскажу анекдот про скага и автомат? – предложил Виталик.

– Ну давай...

– Нашел скаг Калашмат. Через некоторое время у него другие скаги спрашивают:

– Ну что, как Калашмат?

Он отвечает:

– Замечательная штука! Штык-ножом можно резать врагов, ремнем можно душить врагов, прикладом можно разбивать головы врагов...

– Подожди! А как он стреляет? Осечек нет?

– У, Тилис, Единый В Трех Лицах, так это чудо еще и стреляет!

– Смешно, – согласился я.

Мы ненадолго замолчали, перемалывая зубами шашлык. Замечательный шашлык!

– Ха! – воскликнул напарник. – Смотри, какой смешной черт!

– Скаг, – поправил его я. – Говорить «черт» – это преступление...

– А преступниками могут быть только черти!

Я не успел возразить. Я даже не успел посмотреть в сторону, куда показывал офицер. Раздался пронзительный вопль, громкий даже здесь, за броней машины.

– Тилис!

Я уже знал, что будет дальше. Не надеясь на прочность стеклопакета, я нырнул вниз. В композите брони я был уверен больше. Спереди еще и двигатель – два метра жизни. На теле – бронежилет. Есть. На голове – шлем. Должен быть. Но он валялся на заднем сиденье.

Почему именно сегодня, почему в мою смену, почему в Грачевске? Это писанины теперь – не оберешься. И недели две без выходных – выковыривать нелегалов из всех щелей.

Тяжелая бронированная машина подпрыгнула от взрыва. По корпусу застучали осколки. Кто-то кричал. Лопатин отчаянно матерился.

Выждав пару секунд, я выскочил из джипа, водя по сторонам стволом автомата. Стекло, вопреки опасениям, выдержало. Лишь трещина появилась. Больше я пока ничего не мог рассмотреть – из-за пыли, поднятой взрывом. Видимость такая, что я даже ДТК собственного автомата различал с трудом.

– Командир, что делать-то? – взревел Виталик.

Вот как! Уже не Пашган, а командир!

– Радируй в штаб! – приказал я.

Проклиная себя за то, что очки, вместе с каской, остались в автомобиле, не отпуская автомата, я медленно двигался к месту взрыва. Пыль постепенно оседала. Чихнув, я посмотрел вверх. Даже солнца не было видно! Только светлое пятно. Очертания огромного красного шара Ареса не угадывались вовсе.

Глава 2

Отдел Депортации Инопланетян

Дебил! Какой же дебил этот чертов скаг! Этот чертов черт! Рванул себя посередь бела дня, в центре Грачевска, а жертв – девушка с ребенком да дворник. Красивая девушка! Да, жалко. Да, горе. Да, не досмотрели. В том числе и я, который находился именно там. Но откуда я мог предположить, что террористы пошли настолько долбанутые, что начнут жертвовать собой ради троих человек! Вернее, двоих людей, один из которых грудной ребенок, и своего же соплеменника. Смысл теракта от меня ускользал до сих пор. Ну не укладывалось у меня в голове!

Ну да, еще памятник Борису Грачеву. Остался только фундамент и каменная крошка. Но он-то кому сдался? Ночью можно было привести хоть бригаду скагов с экскаватором и выкопать его – памятника нескоро хватились бы.

Отчеты я писал два дня. Без сна и отдыха. Потом еще два дня специально созданная комиссия имела меня в хвост и в гриву, с вазелином и без. Виталика тоже. Все это время милиция в полном составе шерстила город, заглядывая в каждую щель, где прятались скаги. И стало просто не до меня...

Ушами хлопнули все. Пограничники, ОДИ, Комитет. Почти пять тысяч нелегалов! Наличие нелегалов секретом не было ни для кого, но не в таких количествах! А потом произошло нечто вообще вопиющее. Под Грачевском нашли целый подземный город скагов, утыканный кольями с головами как чертей, так и людей. Похоже, все без вести пропавшие за последние десять лет собрались в одной пещере. Ну не полностью собрались – частично. Склады с оружием возраста едва ли не эпохи Исследований, боеприпасы, взрывчатка, снаряжение. Вот если взять Скагаранский Халифат и закопать его под Грачевском – пожалуй, самое подходящее сравнение.

Уже вообще было непонятно – наказать меня, или наградить, как впоровшего наименьший косяк. Пять тысяч нелегалов! Да их содержать негде было! Обнесли колючей проволокой стадион, выставили охрану и сгоняли инопланетян пока туда. А ведь каждого еще надо допросить, узнать, откуда и для чего взрывчатка. Кормить. Охранять. Расстреливать или депортировать. Людей не хватало катастрофически. Гром не грянет – мужик не перекрестится. Рейды проходили не только в Грачевске, но и Порт-Артуре, Верхнезаводске, Святоборисовске, Архаровске и других городах. Лучше не было. Нигде. Везде тысячи нелегалов, склады с оружием и т. д. В распоряжение Отдела Депортации Инопланетян отдали всех, кого можно – пограничников, штурмовиков, даже флотских. Согнали толпу силовиков с Марининских островов – единственное место, где ситуация была не столь плачевна и то по той причине, что чертям до островов еще добраться надо, что пешком не очень получалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.